

каждого похода в источниках неизменно заканчивается фразой: «Подвергнув опустошению все вокруг, взяли для мусульман неисчислимую добычу»¹. Или: «Возвращаясь из похода, везли с собой бесчисленную добычу, пленных и отрубленные головы»². Нередко при захвате отдельных областей население целых районов вывозилось в Анатолию³ и т. д. Участвовавший в 1438 г. в набеге на южные области Венгрии летописец Ашик-паша-заде сообщает, что пленных, захваченных в этом походе, оказалось так много, что рабыню-пленницу можно было получить в обмен на сапоги. Сам Ашик-паша-заде привез из этого похода девять пленниц, три из которых он продал по 300 акче, а остальных — по двести⁴.

В Адрианополь, Брусу, а затем в Стамбул непрерывным потоком текла колоссальная военная добыча, способствовавшая обогащению военно-феодальной знати, укреплению ее экономического и политического значения. За счет награбленных средств в крупнейших городах государства стали возводиться дворцы, мечети, медресе, караван-сарай и т. д. Начала исходить простота нравов правящей верхушки, уступая место роскоши и расточительству. Так, например, уже в 1387 г. один из наиболее видных султанских эмиров, назначенный бейлербеем Румелии, Тимурташ-паша, по случаю женитьбы сына султана Мурада — Баязида, доставил ко двору подарок, который состоял из 100 гулямов (мальчиков-рабов) и 100 рабынь. При этом из них была составлена красочная процессия: первые 10 гулямов несли по серебряной чаше, наполненной золотом, следующие 10 гулямов несли по золотой чаше, наполненной серебром, остальные 80 гулямов несли серебряные подсвечники, кувшины, вазы, подносы и прочие ценные вещи. «Богатство, — заключает летописец, — поразило чужестранных послов»⁵.

Все это добывалось грабежом, а грабеж, разумеется, ничего общего с «гуманностью», о которой столь усердно распространяются кемалистские лжеисторики, иметь не может. Изображая турецких завоевателей в качестве «справедливых и милосердных» покровителей «угнетенного феодализмом» христианского населения Балканских стран, кемалистские буржуазные националисты сознательно фальсифицируют, таким образом, историю, скрывая от читателей объективную истину. Противопоставляя европейскому феодализму военно-политическую государственную систему османов, кемалистские фальсификаторы истории всячески замазывают классовую сущность феодализма у турок. Они изображают политический строй турок в виде особой, «самой справедливой» формы административной, «чисто» политической организации. Распределение земель, формы собственности и формы землепользования, формы и методы взимания налогов (т. е. эксплуатации трудящихся) в Османском государстве они рассматривают как раз и навсегда данные «идеальным», «самым совершенным» мусульманским правом, которое будто бы было еще более усовершенствовано турецкими завоевателями⁶. Это лживое утверждение, которое, как мы увидим ниже, широко пропагандируется современными турецкими лжеучеными типа Омер Баркана и ему подобными, имеет целью, с одной стороны, изобразить турецких завоевателей в виде «культуртрегер-

¹ Мюнеджжим-баши, т. III, стр. 285, 290, 293 и др.; Коджа Хюсеин. Указ. рукопись, лл. 28-б, 41-а и т. д.

² Мюнеджжим-баши, т. III, стр. 294.

³ Там же, стр. 289.

⁴ Ашик-паша-заде, стр. 125.

⁵ Мюнеджжим-баши, стр. 295.

⁶ См., например: J. H. Uzuncarsılı. Osmanlı devletinin merkez ve bahriye teşkilâtı. Ankara, 1948, s. 320 и сл. Hüseyin Namık Orkun. Türk Tarihi. Ankara, 1946, с. II, s. 142; с. IV, s. 241—245.